

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 17 ноября 2021 года № 307-ЭС21-7195 (2, 3)

г. Москва

Дело № А56-94223/2020

Резолютивная часть определения объявлена 10 ноября 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 17 ноября 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы арбитражного управляющего Савчук Елены Николаевны и публичного акционерного общества «Национальный банк «Траст» (далее – Банк Траст) на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.07.2021 по делу № А56-94223/2020 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Производственная компания «Севкабель» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Банка Траст – Васильев Б.В. и Аврамуцай Н.Ю. по доверенностям от 08.06.2021;

конкурсного управляющего Савчук Е.Н. – Варданян Д.Ф. по доверенности от 16.02.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации

Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

решением суда первой инстанции от 01.12.2020 должник признан несостоятельным по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника, открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Савчук Е.Н., требование Банка Траст в размере 2 269 661 747,11 руб. включено в третью очередь реестра.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 16.04.2021, оставленным без изменения постановлением суда округа от 02.07.2021, названное решение в части утверждения конкурсного управляющего и определения очередности требования Банка Траст отменено; конкурсным управляющим утвержден Пестряков Кирилл Вадимович; требование Банка Траст признано подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Арбитражный управляющий Савчук Е.Н. и Банк Траст обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2021 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего Савчук Е.Н. и Банка Траст поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, явку своих представителей не обеспечили, что не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, заслушав явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 20.12.2018 между Банком Траст и акционерным обществом «Росскат» (заемщиком) заключен договор № 30/К/0502 на открытие кредитной линии. Лимит выдачи по договору (с учетом дополнительного

соглашения) составил 2 050 000 000 руб., в период с 20.12.2018 по 11.01.2019 денежные средства предоставлены заемщику.

18.01.2019 в целях обеспечения исполнения обязательства по названному кредиту общество «ПК «Севкабель» (должник, поручитель) предоставило Банку Траст поручительство (договор № 30/П/0502-1). Срок действия поручительства установлен по 30.06.2021.

На основании договоренностей заемщика и кредитора срок возврата кредита неоднократно продлялся дополнительными соглашениями:

- от 10.06.2019 № 1 – до 31.12.2019;
- от 25.12.2019 № 2 – до 31.03.2020;
- от 31.03.2020 № 3 – до 30.06.2020.

07.03.2019 завершена реорганизация акционерного общества «Автовазбанк» в форме присоединения к Банку Траст, в результате чего последним, в числе прочего, приобретены акции АО «Росскат».

02.07.2020 Банк Траст направил должнику уведомление о наступлении ответственности поручителя.

Поскольку задолженность не была погашена, Банк Траст 23.10.2020 обратился с заявлением о признании должника банкротом.

27.10.2020 на собрании участников должника принято решение о его ликвидации, в связи с чем 23.11.2020 Банк Траст обратился с уточнением, просив признать общество «ПК «Севкабель» банкротом по упрощенной процедуре ликвидируемого должника.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями статей 6, 7, 33, 45, 127, 224-225 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и исходил из доказанности наличия и размера задолженности общества «ПК «Севкабель» перед Банком Траст по договору поручительства, обеспечивавшего возврат кредита обществом «Росскат».

При этом судом отклонены возражения иных лиц о необходимости субординации требования Банка Траст и отсутствия у него права на предложение саморегулируемой организации по следующим причинам.

Участниками общества «ПК «Севкабель» являются:

- общество «Росскат» (доля участия – 39,23 %);
- общество с ограниченной ответственностью «Импегната» (доля участия – 60,77 %). В уставном капитале общества «Импегната» 88,04% принадлежит обществу «Росскат».

В свою очередь, Банку Траст принадлежит более 50 % голосующих акций общества «Росскат».

Вместе с тем суд отметил, что Банк Траст является saniруемой кредитной организацией, а также специализированной организацией по

управлению непрофильными активами, мажоритарным акционером Банка Траст с долей участия 97,7 % является Банк России.

Акции общества «Росскат» ранее принадлежали акционерному обществу «Автовазбанк» (далее – Автовазбанк) и приобретены Банком Траст в результате инициированной Банком России реорганизации Автовазбанка в форме присоединения к Банку Траст.

Суд отметил, что Банк Траст является агентом, деятельность которого направлена на реализацию государственной политики по санации финансового сектора экономики, следовательно, у Банка Траст отсутствует интерес, отличный от интереса кредиторов. Его правовое положение по отношению к должнику является схожим с правовым положением кредитора, получившего контроль над деятельностью должника в обеспечительных целях.

Кроме того, суд обратил внимание, что кредит предоставлен обществу «Росскат» в декабре 2018 года, то есть в период стабильного финансового состояния заемщика, что не может быть квалифицировано как компенсационное финансирование по смыслу Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020; далее – Обзор по субординации, Обзор).

Помимо этого, суд указал, что признаки аффилированности Банка Траст возникли по отношению к группе компаний Росскат после завершения реорганизации и присоединения Автовазбанка – 07.03.2019, то есть после выдачи кредита.

При таких условиях суд пришел к выводу, что требования Банка Траст не подлежат понижению в очередности, и он вправе как и любой иной кредитор определять саморегулируемую организацию, из числа которой должен быть утвержден арбитражный управляющий.

Учитывая названные обстоятельства, а также факт принятия решения о ликвидации должника, суд пришел к выводу об обоснованности заявления Банка Траст о признании должника банкротом и открыл конкурсное производство, назначив арбитражным управляющим Савчук Е.Н., члена СРО САУ «Созидание».

Не согласившись с решением суда первой инстанции ПАО «Сбербанк России» (далее – Сбербанк), ООО «Верста» и ООО «Управляющая компания «Политбюро» (далее – компания Политбюро) обратились в суд апелляционной инстанции с апелляционными жалобами.

Правопреемники Сбербанка и общества «Верста» (общества «Инкатех» и «Импегната» соответственно) отказались от своих апелляционных жалоб, в связи с чем суд апелляционной инстанции прекратил по ним производство. Следовательно, дело в суде

апелляционной инстанции рассматривалось только по жалобе компании Политбюро.

Отменяя решение суда первой инстанции в части, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Банк Траст является лицом, контролирующим должника, что не оспаривается лицами, участвующими в деле.

По мнению суда апелляционной инстанции, предоставление компенсационного финансирования в данном случае выразилось в том, что срок окончательного погашения кредита, первоначально определенный как 30.06.2019, неоднократно продлевался, в том числе при наличии у должника признаков имущественного кризиса. Суд счел, что исходя из представленных в дело доказательств пролонгация кредитного договора продиктована невозможностью погасить долг вследствие имущественного кризиса.

Суд апелляционной инстанции счел ошибочным вывод о нахождении акций общества «Росскат» в собственности Банка Траст в обеспечительных целях, поскольку последний стал владельцем акций в результате реорганизации Автовазбанка в форме присоединения к Банку Траст.

При таких условиях суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что требования Банка Траст подлежат субординации и у банка отсутствует право на предложение кандидатуры арбитражного управляющего. Посредством случайного выбора судом апелляционной инстанции была определена СОАУ «Континент», которая представила для утверждения в качестве конкурсного управляющего кандидатуру Пестрякова К.В.

Впоследствии с выводом суда апелляционной инстанции согласился суд округа.

Суд округа отклонил доводы Банка Траст о выполнении им государственной политики по санации финансового сектора экономики. Как указал суд, разрешение спора исключительно исходя из принадлежности большей части акций кредитора Банку России нарушало бы конституционный принцип равенства, что недопустимо.

Помимо этого суд округа отклонил довод о невозможности субординации требования ввиду моратория на банкротство. Как отметил суд, последнее продление кредита имело место 31.03.2020, в то время как Федеральный закон № 98-ФЗ, установивший правила о моратории, был принят 01.04.2020 (далее – Закон о моратории).

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

По смыслу пункта 3 Обзора в целях понижения очередности требования кредитора необходимо установить его аффилированность с должником (осуществление контроля над ним), а также факт

предоставления компенсационного финансирования в условиях имущественного кризиса последнего.

Судом первой инстанции установлено, что финансирование предоставлялось группе Росскат в период с декабря 2018 года по январь 2019 года, то есть до момента возникновения признаков аффилированности между Банком Траст и названной корпоративной группой (07.03.2019). Следовательно, выдача кредита в любом случае не может рассматриваться как предоставление компенсационного финансирования.

Разрешая вопрос о допустимости квалификации мер по продлению срока возврата кредита (невостребованию задолженности) как действий, направленных на осуществление компенсационного финансирования (пункт 3.2 Обзора), необходимо учесть следующее.

Как указано выше, срок возврата кредита продлевался соглашениями от 10.06.2019, от 25.12.2019, от 31.03.2020. Суд первой инстанции, сославшись на сведения, содержащиеся в финансовой документации, установил, что имущественное положение должника по состоянию на 2019 год являлось стабильным, имущественный кризис отсутствовал. Суд апелляционной инстанции названный вывод каким-либо образом (в том числе со ссылкой на имеющиеся в деле доказательства) не опроверг, равно как и суд округа.

Соответственно, продления срока возврата кредита, оформленные соглашениями за 2019 год, не могут рассматриваться как опосредующие компенсационное финансирование.

Отклоняя довод банка о том, что продление от 31.03.2020 осуществлялось фактически в условиях моратория на возбуждение дел о банкротстве (статья 9.1 Закона о банкротстве), суд округа отметил, что Закон о моратории был принят 01.04.2020, то есть после названной даты. Вместе с тем в этой части следует согласиться с доводом Банка Траст о том, что 31.03.2020 для всех участников рынка неизбежность введения моратория была уже очевидной. В этот день Закон о моратории был принят Государственной Думой Российской Федерации в первом, втором и третьем чтениях, и в этот же день данный закон одобрен Советом Федерации Российской Федерации. Президент Российской Федерации подписал Закон на следующий день – 01.04.2020. Следовательно, для всех кредиторов, действующих разумно, было очевидно, что для банкротства должника, по крайней мере, потребуется предварительное (за 15 дней) уведомление о намерении, времени на размещение которого в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве не оставалось.

Таким образом, третье продление кредита следует признать осуществленным в период действия моратория. Согласно разъяснениям пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020

№ 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требование о возврате финансирования, предоставленного в период моратория, не понижается в очередности.

Таким образом, ни выдача кредита, ни действия по продлению срока его возврата не могут рассматриваться как предоставление компенсационного финансирования, в связи с чем суд первой инстанции пришел к верному выводу, что очередность требований Банка Траст не подлежала понижению. Мотивы, приведенные судами апелляционной инстанции и округа, в нарушение положений пункта 13 части 2 статьи 271 и пункта 13 части 2 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названный вывод суда первой инстанции не опровергают.

Помимо этого необходимо отметить следующее. Как указано выше, в суде апелляционной инстанции по существу была рассмотрена только апелляционная жалоба компании Политбюро. Данная компания выполняла функции единоличного исполнительного органа должника (как управляющая компания) с ноября 2017 года вплоть до принятия решения о ликвидации. Таким образом, названная компания также является заинтересованным по отношению к должнику лицом.

Институт субординации требований направлен, прежде всего, на защиту интересов независимых кредиторов посредством распределения на контролирующих лиц риска банкротства должника. Таким образом, у компании как лица, аффилированного с должником, не могло быть подлежащего судебной защите материально-правового интереса в понижении очередности требования Банка Траст. Более того, как следует из материалов дела (л.д. 26, т. 1), от имени должника договор поручительства с банком подписывал именно генеральной директор компании Политбюро. Соответственно, компания не имеет право противопоставлять Банку Траст возражение о субординации как противоречащее ее предшествующему поведению. По этим же причинам она не имеет права приводить возражения и в части кандидатуры арбитражного управляющего. Как отмечено выше, иные (независимые) кредиторы решение суда первой фактически не обжаловали, то есть согласились с ним.

Подход же, занятый судами апелляционной инстанции и округа, приводит к применению института субординации требований контролирующих лиц в противоречии с его назначением, что недопустимо.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов Банка Траст и арбитражного управляющего Савчук Е.Н. в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.04.2021 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.07.2021 по делу № А56-94223/2020 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отменить.

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 01.12.2020 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк